

Кажущаяся непоследовательность предлагаемого размещения на фасадах собора композиций евангельского цикла объясняется тем, что идейно-сюжетная завязка всего оформления собора была на западном фасаде, где находился главный церковный вход в собор. Над этим входом развешивался одиннадцатифигурный деисус. С княжеской же светской точки зрения главным являлся северный «городской» фасад. Последним (не по значению, а по порядку обзора) был южный фасад, выходявший на расположенный почти рядом оборонительный вал. В соответствии с этим и располагались в центральных закомарах евангельские композиции — «Преображение», «Распятие» и «Вознесение», т. е. обозрение всего скульптурного оформления собора предполагалось с западного фасада, затем переходило на северный и, наконец, на южный.

Что касается северной закомары западного фасада, то здесь, по-видимому, была композиция «Иона во чреве кита», о чем можно предполагать по фрагменту китообразного чудища, сохранившемуся на одном из белокаменных блоков ⁵¹.

Вместе с двумя указанными композициями на библейский и «апокрифический» сюжеты «Преображение» также символизировало силу божества ⁵². Кроме того, оно символизировало силу княжеской власти. Таким образом, все три композиции развивали ту же сюжетную линию, что и композиции северного фасада.

Первоначальное местонахождение композиции «Семь спящих отроков» именно в южной закомаре западного фасада самым лучшим образом подтверждает высказанную Н. Н. Ворониным мысль, что оформление южного фасада Георгиевского собора было посвящено богородице ⁵³. Поскольку на эту тему мною подготавливается специальная работа, отмечу здесь лишь основное.

Культе семи спящих отроков с самого начала своего существования, т. е. еще на эфесской почве, был самым тесным образом переплетен с местным же культом богородицы ⁵⁴. Многочисленные икопки с изображением семи спящих отроков с богородицею в центре (или на оборотной стороне) развивают эти же представления. Последние были усвоены и русской церковью. Поэтому совершенно логично, что вслед за сюжетом «Семь спящих отроков» на южном фасаде Георгиевского собора были развернуты композиции богородичного цикла. Богородица в качестве одного из центральных образов входит в композицию «Вознесение», находившуюся, как уже отмечено, в центральной закомаре южного фасада. В тимпане южного портала находится *in situ* рельеф богородицы «Знамение». Все композиции богородичного цикла, как известно, носили сугубо покровительственный характер в отношении владими́ро-суздальской земли ⁵⁵, поэтому не случайно размещение их на южном фасаде собора, выходявшем на крепостной вал.

Установив, что композиция «Семь спящих отроков» органически входила в единую систему оформления фасадов собора, в тему патроната владими́ро-суздальским князьям и их городам, мы не должны забывать и того, что эта тема только одной своей стороной обуславливалась феодальной иде-

фон из «коврового» растительного орнамента и поэтому не воспринимались как самостоятельные «пятна».

⁵¹ А. А. Б о б р и н с к и й. Ук. соч., табл. 40, рис. 3.

⁵² Н. Н. В о р о н и н. Владимир, Боголюбovo, Суздаль, Юрьев-Польской, стр. 308.

⁵³ Там же, стр. 306—311.

⁵⁴ V. M o u b a r a c. Le culte liturgique et populaire des VII dormants martyrs d'Éphèse (Ahl-al-Kahf). Roma, 1961, p. 6. Пользуюсь случаем поблагодарить автора за присланную работу.

⁵⁵ Н. Н. В о р о н и н. Владимиро-суздальское зодчество XI—XIII вв., стр. 434 и сл.